

скомъ вертѣпѣ, гдѣ совершается: оубо вертѣпъ небомъ, небо вертѣпъ: или простѣе сказать, сталъ вертѣпъ небомъ, когда пріѣлъ внутрь себѣ небеснаго Бога, и всѣ силы небесныя. Богъ со всѣмъ небомъ въ вертѣпѣ, чрезъ то пещѣра небомъ: небо вертѣпъ.

Было нѣкогда, что и небо походило на пещѣрѣ, на вертѣпѣ, а на вертѣпѣ разбойникъвъ, когда въ немъ затаился было одинъ разбойникъ лукавый, котораго бв-аγγελіе зоветъ челоѣкоубійцею, искони затаился: ибо рече, въ оумѣ своемъ: на небо взыду, въ мыслехъ то прикровенно, потаенно, съ бранію, сладѣйски и разбойнически, да оукрадетъ и оубіетъ: а еще съ немалою гвардією: Хвотъ егѡ вторже третію часть звѣздъ, то есть аγγελовъ (Ипок. гл. 12.).

Покѣ же то оусмотренно, покѣ той разбойникъ, сладѣй съ гвардією егѡ съ неба низверженъ и истребленъ, по то время небо походило было нѣчто на вертѣпѣ разбойникъвъ: а теперѣ, славо Богѣ, вертѣпъ земный многѡ походитъ на небо: небо вертѣпъ.

Гдѣ стоатъ влѣсы, хлѣвъ то: гдѣ живѣтъ люди святіи, рай то: гдѣ скрывается разбойникъ, вертѣпъ то: гдѣ водворается Богъ, небо то: Богъ въ вертѣпѣ, вертѣпъ небомъ, и рай нѣкогда на хлѣвъ былъ похожъ, когда въ немъ челоѣкъвъ преступивши заповѣдь Божію, приложился было скотѡмъ несмысленнымъ и оуподобился имъ, и небо, какъ рѣкаъ и, было на подобіе вертѣпа. И ѡ вертѣпѣ вѣдлеемскомъ, какъ на ней часъ раздѣлѣти; лѣчше, нежели ѡ раю, но икъ ѡ самомъ небѣ. Въ вѣдлеемскомъ теперѣ вертѣпѣ, на кого ни взгляни, всѣ люди святіи: святый Іѡсифъ святъ, старѣца Салеміа свѣта, и пастухѡвъ почитай между свѣтymi, и царей восточныхъ, хотѣ въ календарь пиши, въ томъ же са-